

О РОЛИ ИНСТИТУТОВ ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2016 Бродская Инна Александровна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32
E-mail: zeldner@inecon.ru

Предпринята попытка обосновать стабилизирующую роль индикативного планирования в условиях несовершенной информации и неопределенности будущего.

Ключевые слова: неопределенность, вероятность, риски в условиях неопределенности, индикативное планирование.

Одна из фундаментальных проблем теории принятия решений связана с формированием ожидаемых значений макроэкономических переменных при наличии высоких рисков от недостоверности настоящего и неопределенности будущего. Факторы, лежащие в основе феномена неопределенности, имеют как объективный характер - *несовершенная информация, вероятность случая*, так и субъективный - *поведение экономических агентов*, в том числе уверенность в степени риска или его отсутствии. «Состояние долгосрочного предположения, на котором основываются наши решения, - писал Дж.М. Кейнс, - зависят... не только от того, что мы можем прогнозировать как наиболее вероятное. Оно зависит также от *уверенности*, с которой мы делаем этот прогноз, в какой мере мы считаемся с вероятностью, что наш лучший прогноз окажется совершенно ложным»¹.

Оценка действительности на основе экстраполяции прошлого «инвариантного опыта», из которой исходят центры принятия решений, характеризуется лишь большей или меньшей степенью «правдоподобия», приближения к достоверной реальности. Априорные представления об оптимальном решении меняются по мере того, как переходят из области вероятности в область, «близкую к достоверности» или факта. Предварительные оценки в дальнейшем могут оказаться неточными или ошибочными. Возможны события, которые поставят под сомнение некоторые первоначальные гипотезы и тренды развития, представлявшиеся ранее убедительными, могут войти в неоправданной пропорции в формирование ожиданий по отношению к другим, сочтенным незначительными, но может оказать-

ся, что именно последние будут определять экономическое развитие в будущем. Несвершенство используемых аналитических инструментов и ограниченность доступной информационной базы оказываются причиной несвоевременного выявления некоторых реально существующих фактов и взаимозависимостей, вынужденное игнорирование которых также способствует искаженному представлению действительности и, стало быть, увеличению неопределенности и риска.

В мире неопределенности любая программа экономического развития, сформированная в рамках действующей государственной экономической политики и жестко фиксирующая значение макроэкономических параметров, лишила бы возможности ответной реакции на события, противодействия вызову обстоятельств. Требуется переход к разработке гибкой стратегии, предусматривающей своевременное корректирование целей и инструментов их реализации, способной стать эффективным руководством к действию. Однако достаточно ясная в концептуальном определении «стратегия экономического развития» представляет серьезные трудности в практическом воплощении. Принятие решений в отношении удаленных во времени ситуаций предполагает составление множества сценариев, соответствующих гипотетическим комбинациям контролируемых и независимых переменных как эндогенного, так и экзогенного происхождения. Задача тем более трудно решаемая, чем удаленнее будущее. Ошибки при составлении сценариев экономического развития на срок свыше пяти лет остаются очень высокими. Активное внедрение в экономические исследования математических методов не решило проблемы оптимизации выбора в ус-

ловиях рисков. “Колоссальный “наплыв” математики, - писал французский экономист, лауреат Нобелевской премии М. Алле, - отодвигает на задний план обсуждение основных гипотез, и многие авторы в большей мере озабочены изложением чисто математических теорем, чем анализом реальных фактов. Однако, как справедливо отмечает Парето, “...если исходные посылки ошибочны, то и полученные математическим путем выводы будут столь же ошибочными, что и выводы, полученные с помощью обычной логики”². Тем не менее этим критическим высказыванием М.Алле не исключает возможности и необходимости применения математических методов “в качестве средства исследования и анализа конкретной реальности”³, если математические теоремы не становятся самоцелью.

Когда практически нереально составить исчерпывающий перечень возможных в будущем ситуаций, французский экономист П. Массе, один из создателей концепции индикативного планирования, предлагает “сузить” удаленную перспективу до более просматриваемых горизонтов, т.е. не рассматривать будущее в совокупности всех виртуальных слагаемых, включающих сотни переменных и разного рода ограничений, а свести его до наиболее внятных в данный момент очертаний, выделить наиболее очевидные его характеристики. Подобное “сужение перспективы, означающее... преднамеренное упрощение образа будущего”⁴, позволяет абстрагироваться от ситуаций возможных в длительной перспективе, но маловероятных в течение ближайших лет, и, тем самым, “свести область неопределенности в границы вероятности”⁵.

Представим вслед за П. Массе коммивояжера, совершающего деловую поездку на автомобиле из г. А в г. N. Цель поездки (или долгосрочная задача) - заключение некой коммерческой сделки. Продолжительность - двое суток. Пространственные рамки - территория от г. А до г. N. Маршрут пролегает через населенные пункты В и С, где коммивояжер должен провести деловые встречи (кратко- среднесрочные цели), имеющие непосредственное отношение к реализации конечной цели поездки. В соответствии с составленной дорожной картой предполагается выехать из пункта А в 7 часов утра, позавтракать в 9 часов в пункте S и прибыть в 12.00 в пункт В, где предстоит первая деловая встреча; затем пообедать в 15.00 в пункте Z, продолжить

путь до пункта С, где на 17.00 назначена вторая деловая встреча, и переночевать в местном отеле; на следующий день выехать в 8 часов утра и завершить поездку в 13.00 в пункте назначения N, где состоится заключение намеченного коммерческого контракта. Однако коммивояжер не уверен, что его первоначальный план будет выполнен без изменений. Так, ранний телефонный звонок может задержать отъезд, возможны задержки в пути, вызванные автодорожными пробками, технические поломки автомашины, ДТП и другие происшествия, которые помешают автомобилисту выполнить предварительно заготовленную программу. Тем не менее он лишь напрасно усложнит себе задачу, пытаясь заранее предусмотреть в полном объеме события, вполне возможные на протяжении всего маршрута, но маловероятные на некоторых конкретных участках трафика. Поэтому первоначальный план автомобилист заменяет простейшей стратегией, сформулировав ее следующим образом: на первом относительно благополучном участке пути от пункта А до пункта В вероятны лишь незначительные “сбои” программы (например, досадный телефонный звонок перед отъездом), которыми можно пренебречь, поскольку они не смогут существенно повлиять на выполнение задуманной программы. На следующем участке пути, между пунктами В и С, где увеличивается вероятность автодорожных пробок и мелких ДТП, коммивояжер предусматривает возможность альтернативных решений: если не получится позавтракать в S, позавтракать в то же время, но в пункте Y либо в другое время и в ином месте, но так, чтобы успеть прибыть в пункт С до конца рабочего дня и успеть решить деловые вопросы. Конечно, сохраняется вероятность того, что он не сможет выполнить и третий сценарий, но для этого должно произойти стечение обстоятельств, мало вероятных на данном участке пути, например техническая поломка машины, требующая длительного ремонта, что весьма сомнительно, так как машина только что прошла тщательный профилактический осмотр, или серьезное ДТП, крайне редкое явление на данном участке дороги, либо другие чрезвычайные для этих мест события. Точно так же с учетом изменившихся условий автомобилист выстраивает свою стратегию на последнем участке пути: он принимает во внимание крайне возросшую вероятность ДТП и уточняет места, где данные происшествия наи-

более часто случаются, учитывает возможность технических поломок автомобиля и в этой связи узнает оперативность оказания необходимой технической помощи, выясняет возможность обеда в иных местах, в том случае, если он выйдет из предусмотренного графика. Предпринимаемые им тактические действия подчинены выполнению главной стратегической цели - прибыть в пункт назначения N не позднее условленного времени и заключить предполагаемый контракт.

Реализованная таким образом стратегия представляет собой логически обоснованную последовательность незамедлительно совершаемых актов и действий, оставленных в "состоянии ожидания", которые могут быть скорректированы по мере того, как переходят из области неопределенности в область относительной достоверности или вероятности. Первые, безотлагательные, пролонгируются "совокупностью условно принятых решений, определяющих те действия, которые предстоит выполнить в зависимости от возможных в будущем обстоятельств"⁶. Это чередование состояний, отражающих расхождение между действительностью, реально существующей, и ожидаемой, между "данностью и желаемым", это противоборство случая и человеческой воли, направленной на достижение высшей стратегической цели.

В рассмотренном выше случае решения принимаются в мире, ограниченном небольшим периодом времени и узко локализованным пространством. Но когда "запускаются в игру" более протяженное пространство и удаленное будущее и, соответственно, возрастают неопределенность и риски, разработка и реализация стратегии значительно усложняются. В этих условиях П. Массе предлагает "поддержать" долгосрочный стратегический проект последовательно реализуемыми плановыми программами, предусматривающими возможность своевременной корректировки целей и инструментов их реализации в зависимости от изменившихся условий, но неизменно вписывающимися в глобальный курс, направленный на выполнение стратегической "сверхзадачи". Таким образом, перекидывается мост между настоящим и будущим, соединяющий "текущее состояние с желательным"⁷.

"План как противовес риску" (*Le Plan ou l'anti-hasard*) - так озаглавил П. Массе сборник своих работ, посвященных проблемам индикативного планирования, имея в виду стабилизирующую роль индикативного плана, его способность

обеспечить преемственность правительственных экономических программ и отдельных частных решений, вводя их в общий контекст национального социально-экономического развития, и тем самым придать будущему черты определенности.

Ограниченный выбор приоритетных целей, которые фиксируются в общих чертах (в отличие от чрезмерно конкретизированных заданий директивных планов), отказ от попыток регламентации технических аспектов, которые оставляются на усмотрение производителей, обеспечивают индикативному плану возможность его гибкой коррекции, пересмотра и даже "отзыва" некоторых программ. Заложенный таким образом в концепции индикативного плана прагматизм сообщает ему высокую маневренность и тот необходимый "запас прочности", который позволяет ему не только противостоять "шоку возможных будущих потрясений", но и амортизировать его негативные последствия и даже, как ни парадоксально, "в определенной мере защищает рынок от неуместных вмешательств государства"⁸.

Институт индикативного планирования не является обособленным, замкнутым в себе органом. Плановые органы взаимодействуют с множеством автономных "игроков" (экономических агентов) - предпринимателей, индивидов (потребителей), зарубежных партнеров, - каждый из которых, максимизируя свою целевую функцию, вносит элемент неопределенности в окружающую экономическую действительность. В условиях открытой экономики все более важным источником неопределенности и риска становятся зарубежные центры принятия решений, экономическая стратегия которых не подвластна внешнему контролю и с трудом поддается согласованию. Растущий "плюрализм партнеров", усложнение окружающей действительности, сопровождающееся тесным переплетением множественных взаимодействий и взаимозависимостей, часто не выступающих на поверхности, серьезно осложняют разработку и реализацию плановых программ. Национальный план не может рассматриваться как неизменная, окончательно сформулированная программа действий. Для поддержания эффективности национального плана необходима его периодическая "ревизия", цель которой состоит в том, чтобы дополнить составленную ранее программу "стратегией реакции на события, исходящей из философии не воспринимать факты как фатальную неизбежность"⁹.

“Национальный план, - пишет П. Массе, - это не застывшая магическая формула, но гибкая комбинация реализма и воли... Стихийному выбору природы противопоставляется сознательный выбор человека”¹⁰.

Переход от долгосрочной стратегии экономического развития к среднесрочному планированию ставит перед составителями планов ряд серьезных проблем, связанных с разработкой адекватной плановой концепции, тесно коррелируемой с финальной стратегической задачей, определением приоритетных целей и выбором наиболее эффективных инструментов их достижения; иначе план может стать дополнительным источником искажения реальной действительности и, как следствие, увеличения рисков. Плановые органы должны располагать налаженным механизмом наблюдения и контроля над экономическими процессами. Важная роль отводится развитию информационной составляющей, укреплению

статистической базы, а также совершенствованию существующих инструментов анализа и поиску новых, в частности в области теорий вероятности. Как отмечал еще в 1960-е гг. П. Массе, “...путь к оптимальной стратегии проходит через прогресс в оценке вероятности”¹¹.

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва, 1973. С. 212.

² Алле М. Условия эффективности в экономике. Москва, 1998. С. 289.

³ Алле М. Экономика как наука. Москва, 1995. С. 97.

⁴ Masse P. (1965) *Le Plan ou l'Anti-hasard*. Paris, p. 34.

⁵ Ibid, p. 189.

⁶ Ibid, p. 200.

⁷ Палтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 13.

⁸ Masse P. Op. cit, p. 166.

⁹ Ibid, p. 53.

¹⁰ Ibid, pp. 53, 199.

¹¹ Ibid, p. 207.

Поступила в редакцию 06.10.2016 г.